На войне не бывает мелочей

Группировка войск "Север" активно продвигается, освободив нашу территорию и создавая буферную зону вдоль Государственной границы РФ. Слаженность действий всех подразделений и во время Великой Отечественной войны, и сейчас обеспечивает связь. Отсутствие связи на войне сковывает усилия всех подразделений войск. Как говорят наши защитники: "Связь на войне — это все!"

В этом номере "Боевых эпизодов" представляем выполняющих боевые задачи воинов одного из полков группировки войск "Север". О выбравшем путь защитника Отечества начальнике штаба мотострелкового батальона с позывным Восток, который с честью выполняет воинский долг и твердо верит в нашу победу, о линейном надсмотрщике с позывным Пилигрим, который делает все возможное для обеспечения наших защитников радиоэфиром и достижения скорейшей победы, о заместителе командира взвода мотострелкового полка Хосаныче, который проводит эвакуацию раненых, отважно передвигаясь по фронтовым дорогам на своей верной "буханке", рассказывает военный корреспондент РИЦ "Красная звезда" Олег Цыбульский.

В начале августа этого года отмечалось 325 лет со дня основания Службы Тыла Вооруженных Сил РФ. Сегодня этот праздник отмечают все специалисты материально-технического обеспечения — поздравляем и рассказываем о командире взвода обеспечения мотострелкового батальона с позывным Хома. А начнем с заместителя командира взвода огневой поддержки Джанкоя, который в рядах защитников Донбасса с 2014 года.

Связь на войне — это жизнь

Хотя Джанкой родился в Дагестане, но он крымский житель. Учился на факультете журналистики нынешнего Крымского юридического института. С пяти лет ходил в детскую юношескую школу по самбо и дзюдо. Даже на войне продолжает поддерживать форму, занимается.

Война для Джанкоя началась в 2014 году. Служил у Игоря Стрелкова (Гиркина), в Первом славянском корпусе: *"Был обычный летний день. Начался переворот в Киеве. Незадолго до этого я уволился из симферопольского подразделения "Беркут" МВД Украины. Это полк милиции особого назначения, который сжигали на Майдане... В общем, посмотрев телевизор и узнав даже через балаклавы своих соратников и братьев, я собрал вещи и поехал бороться с хунтой"*. Какая-то подготовка была, но боевые навыки постигались с 2014 по 2015 год: *"Например, во время штурма второго терминала аэропорта банально не было у нас ни турникетов, ни жгутов, ни обезболов. И опыта у всех было мало. И людей теряли от ранений, потери крови. Учились на своих ошибках. Прямой контактный бой, когда противник стоит в метре, — вот это было тяжело"*.

Максим рассказывает, что история позывного простая: *"Надо было очень быстро что-то придумать, спросили, из какого города, я ответил — из Джанкоя. Вот так и записали"*.

Максим бывший командир взвода военной полиции и комендантского 12-го танкового полка. Занимался расследованием незаконного пересечения границы. Затем в его жизни случился перевод, и он попал по распределению в расчет АГС уже в Курске. После полученного токсического отравления и госпиталя заступил во взвод огневой поддержки: *"Были небольшие сложности с работой личного состава. Как-то наш командир ехал на мотоцикле и на него напал дрон-камикадзе. Командир попал в аварию, получил перелом ноги. И вот пока он был на излечении, вызывал нас с комбатом и доверил мне эту работу — заместителя командира взвода огневой поддержки"*.

Для работы под рукой у Джанкоя всегда должна быть радиостанция, картографическая программа или карты, чтобы ориентироваться на месте. На вопрос, что важно знать на должности, отвечает: *"Самое главное и самое первоочередное — это управление: управление людьми, грамотная расстановка боевых точек, правильное использование информации о вооружении и оснащении. Правильно проведенные расчеты в управлении сохраняют жизнь и*

позволяют в дальнейшем нанести максимальный урон противнику". Также важна слаженность — и с союзниками (так называют соседние подразделения. — **Прим. ред.**), и с командирами подразделений. Чтобы боевые расчеты не ударили по своим же, необходима корректировка. *"Все эти моменты прорабатываем вместе с командирами роты", потому что "на войне все за всех, и все за одного. И наша задача в первую очередь прикрывать и поддерживать плотным огнем наших бойцов, штурмовиков, которые заходят, штурмуют вражескую территорию".*

Легких операций не существует, к сожалению, задача всегда выполняется какой-то ценой: *"Наш взвод вообще не должен допускать никаких ошибок. Заранее все прорабатываем, согласовываем с командирами, союзниками. Наша работа — собраться, чтобы ребята с минимальными потерями отработали. А когда все идет не по плану, то спасает импровизация".* Зато удачные операции вызывают заслуженное чувство гордости! И чтобы задания выполнялись успешно, необходима проработка: *"Каждый выход разбираем детально. Потому что он может быть как очередной, так и последний, если не проработать его детали. Очень многое зависит именно от бытовых условий, в том числе необходимы грамотно построенные блиндажи, вырытые окопы. После работы и до команды расчет должен спрятаться, чтобы вражеские гексакоптеры или дроны никого не увидели. Прорабатывается все, и мы стараемся делать это очень детально. Ну а по месту уже что-то корректируем по радиостанции. Обязательно орудие должно быть в исправном состоянии, чтобы работало и не подвело".*

Бессомненно, неудачи случаются, и их тяжело все переживают: *"У нас неудача — это раненый или в худшем случае человек, который погиб... Приходится и родным иногда писать, что сын, отец, муж больше не вернется... Это самое тяжелое в нашей работе".*

Медалями полк, к сожалению, не очень балуют, но Джанкой замечает, что *"удовлетворение от проделанной работы — это похвала от комбата. Внимание командира подчеркивает, что работа, которую ты делаешь, приносит результат. Комбату тяжело, и мы должны его поддерживать. А его спасибо означает, что нам это удалось".*

"На войне не бывает мелочей, — продолжает Максим. — *Здесь необходима бдительность, потому что здесь все хочет тебя убить. Враг хитрый: скидывает воду или еду отравленную. Оставляет, допустим, гранаты американские, без замедлителя, — берешь гранату, кидаешь, а она в полете взрывается. Подделывает противопехотные мины под грибы — видишь обычный гриб, который хочется сорвать, наступить или пнуть, а на самом деле это мина. Во все моменты следует смотреть вверх, вниз, влево, вправо. Халатность — фатальна".*

"Связь на войне — это прежде всего жизнь, — считает замкомвзвода. — *Если не будет связи, то не спасти бойца, потому что не выйти на медиков и не вызвать группу эвакуации. Если нет связи, то нет корректировки огня".*

При сравнении с Великой Отечественной и с другими конфликтами Джанкой отмечает, что *"эта война аналогов не имеет — она опаснее, потому что все происходит на продвинутом уровне: птички, технологии. Каждый месяц что-то новое придумывают. Враг не стоит на месте, он движется вперед семимильными шагами. И, соответственно, приходится идти в ногу со временем и нашему Министерству обороны, и нашим ученым, инженерам, которые что-то разрабатывают, тоже что-то придумывают".*

Подразделение — *"это не только служба. Это даже не братство. Это, наверное, уже семья. Общаешься с женами бойцов, которые переживают. Поддерживаешь ребят во время семейных или бытовых неурядиц. В нашем взводе, хотя нас, старых, осталось немного, очень тесные отношения. И скорее всего они больше даже схожи с семейными. Здесь дружба крепче, надежнее.*

Лучший друг — это тот человек, который ценой своей жизни будет спасать твою. У меня подобный случай был. Товарища ранило в бедро — осколок пробил артерию. Пережгутовал его, а он такой немаленький — килограммов 100. Те времена были тяжелые, по несколько дней без еды и воды проводили. Я к этому моменту уже

где-то килограммов 65 весил. И нести такого дядьку на себе тяжело было... Но такие ситуации, они больше всего ценятся. И так, наверное, рождается дружба. Человек тебя не бросил, не предал, вынес".

Безусловно, ребятам очень тяжело. Джанкой считает, что *"в моем случае мне вообще нельзя раскисать. Я и ребятам говорю: наши потери, смерть наших товарищей — будем горевать и пить алкоголь после войны. Здесь нельзя ни плакать, ни пить. У меня у самого отец в том году умер... А мозг даже еще не обработал эту информацию, потому что здесь нельзя. Опустишь руки, и все — будешь мертвый. По-другому никак.*

Для меня лучший командир — это наш комбат Странник. Этот человек достоин звания Героя России. Каждого бойца в подразделении он знает не то что по позывному, а даже по имени. Вот это уровень комбата! И у нас реально никто шаг назад не делает!

Очень важно в первую очередь верить в победу. Вера в бога спасает. Когда случаются всякие моменты и думаешь, что все, не выйдешь, начинаешь молиться, и все как-то обходится… Скажу честно, до войны я был достаточно ярым атеистом. А перед отправкой в Курскую область ехал через Москву и зашел поклониться мощам святой Матроны Московской и надел иконку, с которой я до сих пор. Так что вера важна — в победу, в Бога, в семью. К сожалению, не все вернутся... Эту работу кто-то должен делать, даже ценой собственной жизни, иногда не жалея себя".

Предстоит большая и важная работа и на освобожденных территориях, и на новых. Возвращение к мирной жизни наших воинов тоже требует особого внимания, как сказал Максим: *"Хочется, чтобы это закончилось и в мирной жизни, как раньше, кормить бездомных котят у подъезда и бабушкам сумки носить".*

И две истории от Джанкоя:

"Донецкая область, Кировск. Конец 2014 года. Наш укреп — блиндаж и блокпост, а в районе 3,5 километра стоял вражеский танк, который разбирал наши блиндажи. За неделю мы потеряли около 20 человек. А закрыть пост нельзя, чтобы не пропустить, когда укронацисты пойдут на прорыв. Командир роты построил нас — около 100 человек, и объяснил ситуацию. Все стояли молчали, потому что из оружия у нас только стрелковое было. В общем, первый вышел я, потом вышел Заяц (он потом стал офицером и командиром бронегруппы, погиб в 2015 году) и Казах. Втроем выдвинулись. По прямой идти 3,5 километра, но надо было в обход. Шли мы сутки и незаметно подошли к танку. Сели сторожить, потому что по надобности неонацисты должны были вылезти из танка. Погода была неприятная: дождь, снег… Двое суток мы прождали. И вот в один прекрасный момент люк открылся, и один из экипажа вылез. Мы его ликвидировали. Быстро запрыгнули на танк и три бутылки с зажигательной смесью закинули. В общем, танк взорвался, задача была успешно выполнена. Вот так, можно сказать, голыми руками мы ликвидировали танк.

2014 год, 3 декабря. Я не сторонник вредных привычек, но не могу пока бросить курить. Вернее, попытка бросания курения не срослась и сохранила мне жизнь при этом. Был у нас пост, а враг стоял где-то в 400 — 500 метрах. Я докуривал сигарету, автомат стоял на земле. Выкинул окурок и в этот момент наклонился за автоматом. И над головой в трех сантиметрах пролетел 12,7-мм крупный калибр — легкобронированную технику жжет, БТР простреливает насквозь, танки. И вот такой калибр пролетел возле головы. Я в тот момент подумал: если бы бросил курить, то меня уже бы не было...

2025 год, июнь, 3-е число. Курская область, возле Теткино. Приехала "бэха" (боевая машина пехоты. — **Прим. ред.**). *Я пошел ребят менять, чтобы они отдохнули. Лег возле нее, и мне ветка противно давила в ребро. Мне двигаться не хочется, чтобы никого не беспокоить, и обычно я бы лежал и терпел всю ночь, но в этот раз встал и отошел где-то метров на 30, наверное. Минут через сорок прилетела "Баба Яга" и скинула 120-мм мину. Именно на то место, где я лежал, прям в точку скинула... Там стояли две машины гражданские — одну разорвало, вторую осколками посекло. Если бы я там остался, то от меня одни молекулы остались бы..."*

Взвод МТО — уставшие, но счастливые

"Однажды я лично решил посмотреть, как живут наши на ЛБС — в чем нуждаются и что в срочном порядке необходимо им отправлять, — рассказывает командир взвода обеспечения 4-го мотострелкового батальона 352-го мотострел-